ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ США С ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ UNOCAL И BRIDAS ЗА ПРОЕКТ ГАЗОПРОВОДА ТАП 1995–1998 ГГ.

Круглей И. И.

преподаватель института истории, международных отношений и социально-политических наук, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина), 92703, Украина, Луганская обл., г. Старобельск, пл. Гоголя, д. 1, ilya198927@yandex.ru

УДК 338(09)
ББК 65.03(0)6

Предметом статьи является борьба нефтяных компаний за проект ТАП и участие в этом США, Пакистана, Туркменистана.

Цель. Исследование борьбы нефтяных компаний Unocal и Bridas за создание газопровода ТАП, право быть его оператором в случае постройки и участие в этом противостоянии США.

Методы. В результате проведенного анализа выявлены основные методы и политические технологии, которыми руководствовались международные акторы, заинтересованные в создании проекта ТАП. Для исследования использовались методология политических исследований и исторический анализ.

Результаты. Выявлены методы, которыми руководствовались нефтяные компании Bridas и Unocal в противостоянии за проект газопровода ТАП. Определена взаимосвязь американской нефтяной компании с политикой США, которая подразумевала активное вовлечение Вашингтона в регион Средняя Азия с 1990-х годов.

Научная новизна. Систематизированы исторические данные, проведен анализ, благодаря чему становиться ясно, почему проект газопровода так и не был реализован.

Ключевые слова: ТАП, ТАПИ, Туркменистан, Бридас, Юнокал, Пакистан, газопровод, Талибан, Афганистан.

INTERACTION OF THE US POLITICAL INSTITUTIONS WITH PRIVATE SECTOR IN THE CONTEXT OF CONFRONTATION BETWEEN BRIDAS AND UNOCAL OIL COMPANIES FOR THE TAP PIPELINE PROJECT IN 1995–1998

Kruglei I. I.

Lecturer of the Institute of History, International Relations and Socio-Political Sciences, Luhansk Taras Shevchenko National University (Ukraine), 1, Gogol sq. Starobelsk, Luhansk region., Ukraine, 92703, ilya198927@yandex.ru

The subject of the article is the fight of the oil companies for TAP project and the participation of the US, Pakistan and Turkmenistan in this standoff.

Purpose. To research the confrontation between Unocal and Bridas oil companies for the TAP gas pipeline, for the right to operate it in the case of construction and the participation of the United States in this confrontation.

Methods. The analysis identified the key methods and political technology that guided international actors interested in the TAP project. The methodology of political research and historical analysis were applied in the research.

Results. Methods which guided Bridas and Unocal oil companies in the confrontation for the TAP gas pipeline project were revealed. Interrelation of the American oil company with the US policy, which implied active involvement of Washington in Central Asia since 1990s was identified.

Scientific novelty. Through systematizing and analyzing historical data it becomes clear why the pipeline project was never realized.

Key words: TAP, TAPI, Turkmenistan, Bridas, Unocal, Pakistan, gas pipeline, Taliban, Afghanistan.

© Круглей И. И., 2015

Круглей И. И.

Газопроводы являются важнейшими коммуникациями, которые могут влиять на политическую ситуацию целых регионов. Сегодня благодаря голубому топливу не может нормально развиваться ни одна экономика страны. Именно поэтому постройка подобных конструкций всегда имеет политический подтекст. Говоря простым языком, некоторым странам экспортерам тот или иной новый газопровод может навредить по причине конкуренции, однако в это же время страны импортеры выигрывают за счет диверсификации поставок углеводородов и снижения цен на них. Яркий тому пример, газопровод из России, проходящий через Украину, который вскоре будет заменен альтернативным, проложенным через Турцию. То же самое касается и отдельных проектов в Центральной и Южной Азии.

Среди российских ученых, которые затронули в своих работах исследуемую тему, следует отметить А. А. Конопляника [1], М. Переплеснина [2]. Эти два автора изучают и анализируют состояние нефтедобывающих отраслей в странах Средней Азии, в частности Туркменистан и Казахстан, а также политику этих государств, направленную на максимальную диверсификацию экспорта газа. Отдельное внимание уделяется движению Талибан. В числе специалистов по данной теме из стран самой Средней Азии можно выделить Ф. Т. Кукееву [3], М. Е. Шайхутдинова [4, с. 4–9]. Они детально разъясняют в своих работах взаимодействие и сотрудничество государственного аппарата Туркменистана с американскими нефтяными компаниями. Отдельную ценность представляют собой монография пакистанского писателя, политолога, журналиста А. Рашида [5: 6], а также статьи журналиста Asia Times П. Эскобра [7]. Они довольно детально рассматривают описываемый в теме период и роль нефтяных корпораций в проекте ТАП. Большое внимание уделяется политике США, как патрону нефтяной компании Unocal. Также есть и работы западных специалистов А. Ботра [8, с. 109–124], П. Блэкмона [9, с. 355–372], которые объективно раскрывают способы политической поддержки США американских нефтяных компаний, работающих в Средней Азии.

Тема борьбы двух крупнейших компаний за проект газопровода, идущий через Афганистан, большинством специалистов затронута лишь частично. Как правило, внимание уделяется отдельно движению Талибан или сотрудничеству нефтяных компаний со странами Средней Азии. Однако, тема касающаяся непосредственно проекта ТАП, противостояние двух компаний, втянувших в эту борьбу Саудовскую Аравию, США, Пакистан, Афганистан и Туркменистан, является малоисследованной и нуждается в дальнейшем изучении.

Целью статьи является выявление методов, которыми руководствовались нефтяные компании Unocal и Bridas, в борьбе за создание газопровода ТАП, и право быть его оператором в случае постройки.

Практически вокруг каждой постройки газопровода разворачивается жесточайшая борьба нефтяных корпораций, желающих стать главными операторами проекта. Некоторые из них преследуют не только цели финансовые, но и политические. Одним из таких проектов можно считать газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан (ТАП). Идея его создания появилась еще в начале 1990-х годов. Его основателем следует считать Карлоса Бульгерони – главу аргентинской нефтяной компании Bridas. Однако, то что он первым предложил президенту Туркменистана построить такой газопровод, не принесло ему преимущества в конкуренции с другой нефтяной компанией – Unocal. Она впоследствии полностью вытеснила Bridas из проекта. Каждая из двух корпораций использовала своим методы достижения целей. К этому противостоянию постепенно подключился и Белый дом. Впоследствии проектом газопровода заинтересовались многие международные акторы, среди которых стоит выделить все страны, через которые должен был проходить газопровод, а также Саудовская Аравия, ее компания Delta Oil, движение «Талибан» [10, с. 14–37].

Борьба Unocal и Bridas началась не сразу. Вначале аргентинская компания работала в Туркменистане одна. После распада СССР эта страна была не лучшим местом для инвестиций. Кроме того, добыча и сбыт углеводородов осложнялись тем, что вся сеть газопроводов была направленна только в Россию, т. е. для Ашхабада не было никакой диверсификации экспорта газа и нефти. Сапармурат Ниязов очень обрадовался, когда глава Bridas в 1991 году предложил ему свои услуги по добыче углеводородов в месторождениях Яшлар и Кеймир. Также президент Туркменистана позитивно отнесся к идее Карлоса Бульгерони о прокладке газопровода через Афганистан. Отметим, что ни одна из западных нефтяных компаний в то время подобных предложений Ашхабаду не выдвигала. Однако к середине 1990-х годов ситуация стала меняться. В марте 1993 года президент Туркменистана нанимает Александра Хейга, который являлся бывшим советником по национальной безопасности США [5]. Этот человек должен был лоббировать в Вашингтоне увеличение инвестиций в Туркменистан, а также содействовать «смягчению» внешней политики США по отношению к Ирану для того, чтобы сделать его транзитом газа Туркменистана. Исходя из этого, становится ясно, что Сапармурат Ниязов решил начать поиск других инвесторов для добычи и транспортировки углеводородов. Он надеялся привлечь западные компании к постройке трубопровода через Афганистан в Пакистан и возлагал большие надежды на будущее этого проекта. Очевидно, что президенту

Туркменистана было все равно, какая нефтяная компания будет руководить постройкой газопровода, главное – получить как можно больше прибыли. Именно выгодой продиктован дальнейший выбор в пользу американской Unocal а не аргентинской Bridas.

Стоит отметить, что аргентинская нефтяная корпорация сама предложила сотрудничество по проекту ТАП американской нефтяной компании Unocal. Туркменская делегация впервые встретилась с Unocal в Хьюстоне в апреле 1995 года по приглашению Bridas, также она посетила Ашхабад и Исламабад якобы для обсуждения своего участия в строительстве газопровода совместно с аргентинской компанией [7]. В руководстве американской Unocal предложение приняли с энтузиазмом. Марти Миллер говорил о скором выходе Unocal из кризиса и перспективах обогащения на газовом рынке Пакистана. Последний остро нуждался в углеводородах, так как уже с начала 1990-х годов в стране наблюдался крайний дефицит природного газа, как в промышленной сфере, так и в социальной.

Работа с проектом газопровода из Туркменистана через Афганистан была поручена вице-президенту Марти Миллеру и заместителю директора компании Unocal Джону Имле. Компания набирала в свой штат отставных политиков из администраций Буша-старшего и Картера для лоббирования проекта ТАП и поддержки Unocal Вашингтоном в Каспийском регионе. Примечательно, что в эту группу входили такие специалисты по Афганистану, как бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, бывший заместитель министр обороны Ричард Армитедж, бывший председатель Комитета начальников штабов Джон Сунуну, Говард Бейкер, двое бывших госсекретарей Лоуренс Иглбергер и Генри Киссинджер. Практически сразу же Unocal нашла поддержку в Вашингтоне [6]. Белый дом был заинтересован в проникновении американских нефтяных компаний в Каспийский регион. Такая тенденция была на руку администрации Б. Клинтона, потому как в этом же году была объявлена стратегия «сдерживания Китая». Исходя из этого, можно предположить, что рост влияния США в Центральной Азии будет способствовать такой политике.

В итоге, начиная с 1995 года, Unocal под патронажем Вашингтона начала действовать в Туркменистане. Практически сразу стало ясно, что между Bridas и американской нефтяной компанией возникнет конкуренция. У главы аргентинской компании были намерения транспортировать газ в Пакистан из новых месторождений, которые предоставлялись компании Ашхабадом – Яшлар и Кеймир. В Unocal планировали добывать газ уже из существующего туркменского газового месторождения Довлетабад. Отличие состояло в том, что предложение Unocal при конечном результате предвещало больше прибыли именно для Ашхабада.

Однако в самом начале противостояния Bridas и Unocal, первая имела большие шансы на успех. Пока Марти Миллер из Unocal звонил начальству из Ашхабада с жалобами на чудовищную жару и патологическую неспособность туркменского руководства вести переговоры, Карлос Бульгерони заручился покровительством начальника разведки Саудовской Аравии принца Турки аль-Фейсала, и был представлен премьер-министру Пакистана Беназир Бхутто. 6 марта 1995 года Туркменистан и Пакистан подписали меморандум, разрешающий Bridas подготовить предварительное технико-экономическое обоснование предполагаемого газопровода [4, с. 4–9]. Единственным важным ходом Unocal в противостоянии за проект ТАП в 1995 году можно считать привлечение в проект саудовской нефтяной компании Delta Oil. Как говорил сам заместитель директора американской нефтяной компании Джон Имле, – «роль саудовской Delta сводилась к выплате бакшиша туркменскому руководству. Именно это, а так же наиболее выгодные условия по прибылям от продажи из работающего месторождения Довтебалада, склонили Сапармурата Ниязова в пользу Unocal [5].

Таким образом, под конец 1995 года, т. е. всего за семь месяцев, американская компания вытесняет аргентинскую Bridas из проекта. 21 октября 1995 года на глазах потрясенных руководителей Bridas Ниязов подписывает договор о строительстве газопровода через Афганистан с Unocal и его партнером, Delta Oil Company, принадлежащей Саудовской Аравии. «Мы были шокированы, и когда мы заговорили с Ниязовым, он просто повернулся и сказал: почему бы вам не построить второй газопровод?» – рассказывал один из руководителей Bridas [7]. Нужно понимать, что в борьбе Bridas и Unocal присутствовало несколько так называемых «полей битв». Первое – это Ашхабад. Каждая сторона пыталась получить исключительные права от президента Туркменистана. В случае отказа главы страны-экспортера газа отпадал смысл участия нефтяной компании в проекте ТАП. Второе –договоренности с Пакистаном. Ведь если Исламабад откажется от предложенных условий, то газ просто некуда будет транспортировать. Третье – поддержка третьих сторон, особенно Саудовской Аравии, в частности, ее компании Delta Oil. У Bridas и у Unocal были многочисленные связи в этой стране, которые могли помочь в финансировании проекта ТАП. У главы аргентинской компании были давние связи с Туркой-аль-Фейсалом, главой разведки страны. Что же до Unocal, то там тоже имелись свои контакты с членами королевской семьи [2]. Однако в результате Саудовская

Аравия все же склонилась в американскую сторону, точнее в пользу Unocal. Стоит также обратить внимание на поддержку Unocal Вашингтоном. Расходы американской нефтяной компании, чей лоббистский бюджет превышал $1,5 млрд, начали окупаться практически сразу. В 1996 году за отстаивание интересов Unocal взялся посол США в Пакистане Том Саймонс [3] Однако работу именно этого человека нельзя назвать исключительно положительной. Он слишком рьяно пытался заставить пакистанского премьер-министра подписать контракт с Unocal и отвергнуть договоренности с Bridas. Посол опрометчиво обвинил мужа Беназир Бхутто в коррумпированности, после чего отношения американской нефтяной компании и Пакистана несколько ухудшились.

Несмотря на подписание договоров Ашхабада с Unocal, аргентинская компания не собиралась сдаваться. В начале 1996 года Бульгерони доложил Бхутто и Ниязову, что «достигнуты соглашения со всеми полевыми командирами, дающие нам право прохода по их территории» [6]. Однако после ухода правительства Бхутто в 1996 году новоизбранный премьер Наваз Шариф, его министр нефти Чаудри Нисар Али Хан, армия и разведка полностью поддерживали Unocal. Таким образом, все договоренности Bridas с Пакистаном полностью обнулились, Карслосу Бульгерони нужно было начинать все заново.

В то же время, в августе 1996 года, Unocal и Delta Oil создают консорциум, в который входит несколько нефтяных компаний, включая туркменскую. Теперь борьба двух корпораций Bridas и Unocal за проект ТАП основывалась на том, у кого больше будет договоренностей. Существовало множество сторон, от которых зависели поставки углеводорода – Ашхабад, Исламабад, полевые командиры Афганистана, включая талибов. Стоит отметить, что это радикальное исламское движение быстрыми темпами становилось сильнейшей фракцией в гражданской войне.

В ноябре 1996 года Bridas снова пытается отыграться и вытеснить американского конкурента. Она заявила, что подписала договоры о строительстве трубопровода с Талибаном, с полевым генералом Дустомом, контролирующем Мазари-Шариф и окрестности, согласие же Бурхануддина Раббанииз Кабула было получено ранее [8, с. 109–124]. Американская нефтяная компания и Пакистан начинали беспокоиться, что глава Bridas Бульгерони может все-таки выиграть в борьбе за проект ТАП. 9 декабря 1996 года министр иностранных дел Пакистана Наджмуддин Шейх посещает Муллу Омара в Кандагаре и пытается убедить его принять предложения Unocal, но Омар уклонился от твердых обещаний. Тут стоит особо выделить роль талибов в проекте газопровода и всей политической ситуации вокруг Афганистана в целом. Начиная с 1997 года, успех проекта газопровода уже зависел исключительно от этой военной фракции. Талибы захватили большую часть страны и контролировали практически весь маршрут, по которому должен был быть проложен трубопровод. В сентябре Unocal даже заявили, что как только талибы возьмут Кабул, то с ними начнут вести переговоры по проекту ТАП. Правда позднее, когда отношения США с движением «Талибан» осложнились, американская нефтяная компания отказалась от этих заявлений [9, с. 355–372].

С 1997 года наблюдается следующая тенденция – обе компании, Bridas и Unocal, пытаются склонить талибов на свою сторону. В феврале представителей этого движения приглашают в Аргентину, США и даже в Саудовскую Аравию. Однако Талибан не дает четкого ответа о том, с кем будет работать. Но в то же время его представители заявляют, что все же готовы рассматривать предложенные варианты. Как следствие, в 1997 году Unocal открывает свое представительство в Кандагаре, а Bridas – в Кабуле. В этом же году к проекту газопровода присоединяется Индия, теперь проект носит название ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия). 27 октября 1997 года правительство Туркменистана подписало соглашение с консорциумом CentGaz во главе с Unocal и серией компаний о строительстве ТАПИ. Однако гражданская война все же не позволяет начать создание трубопровода. Руководство двух противоборствующих нефтяных компаний понимает, что конфликт в Афганистане не просто не затихает, но и даже разрастается. Таким образом, с конца 1997 года Unocal и Bridas становятся все менее оптимистично относиться к идее о реальности постройки газопровода через Афганистан.

Необходимо отметить, что две противоборствующие компании Unocal и Bridas использовали разные методы для достижения своих целей. Глава Bridas несколько лет посещал различных полевых командиров, договаривался с ними, не выдвигал никаких политических ультиматумов и не критиковал рост нарушений прав человека в Афганистане. Кроме того, аргентинская компания не нуждалась в займах международных финансовых организаций, а значит, не было обязательного условия в признании Талибана мировой общественностью, как легитимного правительства Афганистана. Bridas предлагала талибам исключительно деловое предложение безо всяких политических требований. Что же касалось Unocal, то они были зависимы от поддержки Белого дома, который обеспечивал им сотрудничество с Ашхабадом, Исламабадом и саудовской Delta Oil [3]. Из-за этого представители американской компании не просто предлагали талибам сотрудничество в проекте ТАПИ, но и выдвигали различные политические требования практически в ультимативной форме. Как следствие, Талибан

в конце 1997 года открыто заявил, что будет сотрудничать только с аргентинской компанией. В американской нефтяной компании стали понимать, что больше ничего не могут предложить афганцам и в конце года начали сворачивать свою деятельность. Одновременно с этим стали обостряться отношения талибов и США. В феврале 1998 года представитель Unocal Джон Мареска выступает в Конгрессе США, где утверждает, что проект ТАПИ невозможен пока талибы у власти в Афганистане. Он утверждал, что они склоняются больше в сторону аргентинской Bridas нежели к американской нефтяной компании [5].

Однако к 1998 году уже и аргентинская компания не в состоянии продолжать противостояние за проект газопровода через Афганистан. Она продает большую часть своих акций Amoco. Но и это не помогает, поскольку в 1998 году США наносят ракетные удары по базам талибов. После такого акта проект ТАПИ перестает быть жизнеспособным и борьба за постройку газопровода теряет актуальность. Unocal не договорилась с талибами о цене транзита, афганцы не хотели принимать политические условия, особенно касающиеся вопросов прав человека. Bridas не имела возможности продолжать работу над этим проектом, потому как Талибан приравняли к террористической организации, а гражданская война продолжалась, причем конфликт грозил перенестись и на страны Средней Азии.

Вопрос, стоявший перед США и Unocal в Афганистане в конце 1990-х годов, был прост. Стоило ли полагаться на Талибан и ждать объединения страны силовым путем, или же следовало использовать другой вариант. Собрать всех афганских полевых командиров, как это делал глава Bridas, и создать единое правительство, которое могло бы надолго обеспечить стабильность. Из-за того, что в Unocal так и не определились с этим вопросом, намеченые цели не были достигнуты. Аргентинская же нефтяная компания была лишена такой политической поддержки, как Unocal. Именно поэтому, преуспев в переговорах с самими афганцами, они в итоге не достигли успеха в договоренностях с Туркменистаном и Пакистаном. Таким образом, обе компании потратили колоссальное количество ресурсов, но попали в патовую ситуацию, к которой добавилась непрекращающаяся гражданская война в Афганистане.

Литература:

1. Конопляник А. А. Ближний Восток, Россия и Каспий: новые маршруты нефтегазовых потоков // «Нефть России». – 1998. – №2. [электронный ресурс]. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/226/ 226.htm (дата обращения 14.05.2014)
2. Переплеснин М. Талибы пытаются получить признание мира // Независимая газета. 2000. № 030.
3. Кукеева Ф. Т. Политика США в Центральной Азии: «новый реализм» // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Под ред. А. А. Князева, А. А. Миграняна. Бишкек: ОФАК, 2009. С. 52—57.
4. Шайхутдинов М. Е. Центрально азиатская стратегия США в новых исторических условиях: цели, задачи, приоритеты// Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 4—9.
5. Рашид Ахмед, Перевод: Поваляев М. В. Редактор: Воронина Е. Н. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.: ЗАО «Библион – Русская книга», 2003.
6. Ahmed Rashid, Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia, I. B. Tauris & Co. Ltd, New York, 2009.
7. Escobar P. Pipelineistan goes Af-Pak // Asia Times [электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/KE14Ag02.html (дата обращения 14.05.2012)
8. Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London: RIIA, 2010. Pp. 109—124.
9. Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355—372.
10. Лаумулин М. Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic(КИСИ). 2009. №4. С. 14—37.

References:

1. Konoplyanik A. A. Middle East, Russia and the Caspian: new routes of oil and gas flows // «Oil of Russia». – 1998. – №2. [e-resource]. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/226/ 226.htm (date of access 14.05.2014)
2. Pereplesnin M. The Taliban are trying to get the recognition of the world // Nezavisimaya gazeta. 2000. № 030.
3. Kukeev F. T. The US policy in Central Asia: «the new realism» // The foreign policy orientation of Central Asian countries in the light of global transformation of the world system of international relations. Ed. by A. A. Knyazev, A. A. Migranyan. Bishkek: OFAC, 2009. P. 52–57.
4. Shaikhutdinov M. E. Central Asian strategy of the USA in new historical conditions: goals, objectives, priorities // Strategic partnership between the US and Kazakhstan in

the XXI century: current state, problems and prospects. Almaty: IMEP, 2008. P. 4–9.
5. Rashid Ahmed, Translation: Povalyaev M. V. Editor: Voronina E. N. Taliban. Islam, oil and a new Big Game in Central Asia. M.: ZAO «Biblion – Russkaya kniga», 2003.
6. Ahmed Rashid, Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia, I. B. Tauris & Co. Ltd, New York, 2009.
7. Escobar P. Pipelineistan goes Af-Pak // Asia Times [e-resource]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/KE14Ag02.html (date of access 14.05.2012)
8. Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London: RIIA, 2010. P. 109—124.
9. Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355—372.
10. Laumulin M. T. The influence of the Russian-American relations on the US strategy in Central Asia // Analytic (KISI). 2009. №4. P. 14–37.